

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

барлық үш оқиға соңғы жылдары Қытай-Үндістан қарым-қатынасына теріс әсер еткен үлкен тенденциялардың ерекше көрінісі болып табылады.

Қысқаша айтқанда, Қытай мен Үндістан өзара қарым-қатынастың болашақ бағытын таңдауы керек және байланыстар дұрыс емес бағытта жүруі ықтимал. Азияның екі алып мемлекеті арасындағы ынтымақтастық, сауда және инвестиция үшін өткізіп жіберілген мүмкіндіктері сияқты, оқиғалардың осындай айналымының шығындары мен тәуекелдері күрделі болар еді. Осындай нәтижеге жол бермеу үшін екі жақ бір-біріне қатысты саясатты қайта қарастырып, өзара қарым-қатынасын қайта анықтауы керек.

Керісінше, 2017 жылғы оқиғалар жақсы бастапқы нүктені қамтамасыз етеді. Докламның тұрақсыздығының соққысы және BRI бойкоты, аз дәрежеде, бұлардың бәрі дұрыс емес бағытта жүріп келе жатқандығы туралы ескерту жіберген сияқты. Бұл сілкініс саясат бағытын өзгерту және одан әрі нашарлау алдында қатынастарды жақсарту туралы пікірталасқа ықпал етеді деп үміттенемін.[7]

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Sino-Indian Relations, History, Problems and Prospects, BY KESHAVA GUHA, 19.10.2012
2. Дьяков А.М. Индия во время и после второй мировой войны (1939-1949 гг.). М., 1952.
3. Ачин Ванаик. Азиатские с оперники // Русский Журнал. 21.12.2009.
4. Tanvi Madan. India's Relations with China: The Good, the Bad and the (Potentially) Ugly, 8.10.2013.
5. ЕстайБожан. Қытай-Үндістанқайшылығыныңсыры: “Екіеларасында 4 ретшекаралыққақтығысорыналған”// “The Qazaq Times”. 12.08.2017.
6. Sino-India relations deepened, military ties healthy: China, 11.01.2017
7. Ivan Lidarev, 2017: A Tough Year for China-India Relations, 04.01.18.

УДК 94

КОРЕЯ: УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

КасымхановаАлуаСериковна

aluakhan@gmail.com

Студент 2 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – А. Тлеубаева

Споры, связанные с разграбленными культурными ценностями, часто возникали в последние десятилетия. Вопрос о том, следует ли возвращать такое имущество, активно обсуждается во всем мире [1]. Хотя незаконное изъятие культурных ценностей из Европы и их репатриация получили широкую огласку, похищенные культурные ценности и их правовые последствия на Востоке не получили широкого освещения, особенно в юридической сфере. Однако сейчас, всё чаще и чаще мировое сообщество обращает внимание на проблематику репатриации культурных ценностей Востока [2]. И возвращение объектов Корейского культурного наследия не является исключением.

Испокон веков, народ Кореи развивал свою собственную самобытную культуру. Географическое положение полуострова предоставило корейскому народу возможность заимствования и ассимиляции культур соседних государств. В результате чего, сформировалась уникальная культура, объединившая в себе особенности континентальной и приморской культур [3].

Некоторые культурные ценности были вывезены насильственным или незаконным путями. Кража объектов культурного достояния обычно имела место быть, когда крупные и мощные державы вторгались или колонизировали другие страны. В этот период, сильная

сторона обогащалась за счёт более слабой, не только используя её как материально-техническую и сельско-хозяйственную базы, но также вывозя из страны объекты культурного наследия. По этой причине, страны, ныне имеющие культурные активы, являются крупными, высокоразвитыми державами, в то время как пострадавшая сторона, даже будучи реабилитированной и окрепшей, всё ещё не имеет достаточно власти и влияния для репатриации своих культурных ценностей и восстановления справедливости.

Согласно исследованию, проведённому в 2012 г. Дипломатическим Сервисом и Администрацией Культурного наследия Южной Кореи, более 149,126 корейских культурных активов было незаконно вывезено из страны агрессорами и более того, всё ещё хранится за пределами страны. Учитывая тот факт, что Корея долгое время была колонией Японии, именно эта страна приватизировала большую часть культурных активов - свыше 68, 295 объектов. Следует также отметить, что во время колонизации, захватчики даже оскверняли могилы, с целью поиска ценных объектов. На втором месте по приватизации культурного наследия Кореи, стоит Америка, в общей сложности, вывезшая из страны 42,293 культурных объекта. Следом за Америкой идут Германия, присвоившая себе 10,792 культурных объекта, а также Китай с 8,255 объектами [4].

Основная часть расхищенных объектов культурного наследия Кореи, была украдена и вывезена из страны с 1905-1953 гг., другими словами в период Кореи под протекторатом Японии (1905-1910 гг.), оккупации Кореи Японией (1910-1945 гг.) и Корейской войны (1950-1953 гг.).

В период колонизации Япония имела сильное влияние во всех аспектах жизни страны [5]. После поражения России в русско-японской войне (1904-1905 гг.), с целью ослабления влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Япония, при поддержке Великобритании, усилила своё присутствие и влияние на территории Корейского полуострова. Не встретив должного сопротивления ни в самой стране, ни за её пределами, Япония 27 октября 1905 г. приняла решение о превращении Кореи в протекторат Японии. Причиной отсутствия сопротивления были не только действия японской армии и полиции, активно подавляющей любые проявления сопротивления на оккупированных ими территориях, но также отсутствие сильного лидера оппозиции [6]. После смерти королевы Мин, которая была основным сдерживающим фактором усиления влияния Японии на Корею, количество антияпонски настроенных чиновников резко снизилось. Кроме того, поддержка Кореи из заграницы также стала ослабевать. Смерть королевы Мин сильно повлияла на отношение мирового сообщества к Корее. Некогда поддерживающие их державы, встали на сторону Японии. Король Коджон, пытавшийся сопротивляться подписанию договора, всё же не имел достаточно власти на оказание какого-либо сопротивления Японии.

В то же время, присутствие в администрации Кореи большого количества прояпонски настроенных чиновников, также сыграло свою роль в быстром подписании кабального договора [7]. Результатом всего вышеперечисленного, стало подписание 17 ноября 1905 г. Японо-Корейского договора о протекторате [8]. После его подписания, в японском правительстве образовались две фракции: «умеренные» политики, под руководством Ито Хиробуми, считавшие, что формальная аннексия Кореи приведёт к росту антияпонски настроенных движений в стране, а также «радикалы», под командованием Ямагато Аримото, считавших необходимостью аннексировать Корею. После убийства Ито Хиробуми в 1909 г., влияние «радикалов» в администрации Японии сильно усилилось. Результатом стало подписание 22 августа 1910 г. Договора о присоединении Кореи к Японии [9].

В попытке продемонстрировать власть над завоёванной страной, Япония стала систематически разрушать и уничтожать корейские культурные памятники, отображающие Корею до Японской оккупации [10]. Ныне имеются существенные доказательства неблагоприятного влияния Японии на культурные ценности Кореи. Одним из примеров, может послужить павильон, поддерживаемый на земле четырьмя колоннами, выполненными из передних частей гробниц корейских королей. Данный павильон сейчас находится в

Национальном музее Киото, Япония[11].

Другим примером может послужить разрушение дворца Кёнбоккун, символа правопорядка и главного дворца королевской династии Чосон. В уничтожении дворца Кёнбоккун, Япония видела возможность сломить дух корейского народа. В результате, в 1909 г. часть дворца была разобрана на материалы и продана людям. Затем, в 1915 г. оставшаяся часть третьего здания была сожжена с целью освобождения места для экспозиции корейских культурных, промышленных и художественных произведений [12]. Целью этой экспозиции было показать «колониализм, как основу для прогресса, как метрополии, так и колонии» [. Даже размещение объектов было стратегически продумано: корейские культурные объекты были размещены рядом с японскими для «иерархического сравнения» [13].

Помимо разрушительных действий по отношению к архитектуре Кореи, Япония также имела свои виды на корейские культурные объекты. Они собирали вазы из селадона, редкие книги, картины, бронзовых Будд и многое другое [14].

В период колонизации Япония приступила к идентификации и документации культурных ценностей Кореи [15]. В 2014 г., появились сведения о том, что Япония имеет при себе документ, в котором описаны все вывезенные ими культурные объекты [16]. Кроме того, в документе также указаны сведения о том, как именно эти объекты были украдены и их примерная стоимость.

Одним из важных объектов культурного наследия Кореи, вывезенным в период колонизации, являются *уйгве* (의궤), так называемые королевские протокола династии Чосон. В *уйгве* записаны все обрядов и ритуалы, игравшие важную роль в период правления этой династии.

В 1922 г. генерал-губернатор колониальной японской Кореи, Ито Хиробуми отправил 167 *уйгве* из дворца Чандоккун в Японию. До 2001 г. они считались потерянными, поэтому не фигурировали в списке культурных объектов, которые должны были быть возвращены Японией в рамках договора от 1965 г. об отношениях между Японией и Кореей(한일기본조약) [17]. В 2010 г., в честь столетия аннексии Кореи Премьер-министр Японии Наото Кан в качестве извинения за колониальную оккупацию Кореи, обещал вернуть *уйгве*, на тот момент хранящиеся в Токио[18]. В октябре 2011 г., новым Премьер-министром Японии, Ёшихико Нодой, были возвращены 5 томов *уйгве*, в числе которых: Королевский протокол о Великой свадьбе(대례의궤, 1 том), Королевский протокол о свадьбе коронованного принца(왕세자가례도감의궤, 2 тома) и рукописи короля Чончжо (정묘어제 2 тома) [19].

Не последнее место в репатриации *уйгве*, занимает Франция.

Во время французской кампании 1866 г., остров Канхва-до был атакован французскими войсками. В результате чего, французы захватили 287 из более чем тысячи томов *уйгве*(Uigwe), которые хранились в библиотеке *Кючангак*(규장각). После чего, они перевезли *уйгве* в Национальную библиотеку Франции [20]. Только в 1975 г. Корея узнала о местонахождении *уйгве*. Поэтому, в июле 1992 г., Корея потребовала вернуть *уйгве* обратно. Через год, в сентябре 1993 г., президент Франсуа Миттеран вернул один из томов *уйгве*, пообещав также вернуть все остальные книги [21]. Данное обещание было выполнено только в 2011 году. Саммит G-20, проведённый в Сеуле, стал основой для заключения договора между Президентом Франции Николя Саркози и Президентом Южной Кореи Ли Мёнбаком. В соответствии с этим договором, Франция сохраняет официальную собственность на документы, что позволяет ей обойти запрет на передачу объекта французского культурного наследия, перечисляемому французскому законодательству[22].

Вывоз объектов культурного наследия Кореи продолжился и в последующие годы. Всё это время, *de facto* Корея оставалась под влиянием Японии.

Вследствие того, что СССР денонсировал Пакт о ненападении с Японией и заключили договор с США, Японской империи была объявлена война. Результатом чего стало её

поражение и наступление советских и американских войск с севера и юга Корейской полуострова соответственно [23]. 10 августа 1945 г. Корея была поделена между СССР и США по 38-й параллели, вследствие поражения Японии. После тщетных попыток объединить страну под единым началом, избежать Гражданской войны было невозможно. В результате чего, 25 июня 1950 г. развернулась Корейская война, оставившая глубокий след не только в сердцах народа, но и во многих аспектах культурной жизни страны. В этот период больше всего объектов культурного наследия Кореи было вывезено именно США. Одним из примеров этого, являются возвращённые президентом США Бараком Обамой в 2014 г. девяти золотых печатей династии Чосон. Эти печати и штампы использовались для подписания договоров и контрактов государственной важности [24]. Они числились пропавшими с самого начала Корейской войны и их возвращение является знаменательным событием для Кореи.

Похожие печати, в числе которых была печать королевы Мунчжон, были возвращены в 2017 г. президентом США Дональдом Трампом, во время четырёхдневного визита президента Республики Кореи Мун Чжэ-ина. Возвращение печати королевы Мунчжон, расценивается обеими сторонами как гарант дружбы между государствами и их президентами [25].

Репатриация объектов культурного наследия Кореи является болезненной темой для всего корейского народа. Законное возвращение ценностей, по праву принадлежащих им, является объектом стараний таких организаций как Администрация Культурного Наследия Кореи и Агентства по возвращению культурных активов. Обе организации из года в год пытаются вернуть отобранные насильственным путём объекты культурного наследия своей страны. Усилиями двух организаций, были возвращены больше количество артефактов, однако их суммарное количество не составит даже десятой части всего вывезенного из Кореи в период с конца XIX-середины XXвв. Вышеперечисленные ситуации являются лишь очень редкими исключениями, в которых реликвии возвращались без особой борьбы за них. Бесчисленное количество объектов наследия Кореи всё ещё хранится в музеях и в частных владениях зарубежных стран. Даже подтверждённый факт незаконной экспроприации культурных объектов, всё ещё не является гарантом их возвращения на родину. Требуемое согласие обеих сторон, даёт преимущество стране, владеющей тем или иным культурным активом, оставляя за ней последнее слово.

Культурное наследие страны является некой картиной прошлого, запечатлевшей в себе её традиции, обряды и историю. Возвращение таких объектов должно стать задачей всего мирового сообщества. Ведь в XXI веке, когда процессы глобализации расширяют границы мира, в нём должна восторжествовать справедливость.

Памятники культурного наследия Кореи являются культурным достоянием всего человечества. Они не должны принадлежать какой-то конкретной группе людей.

В настоящее время, в международном сообществе распространено мнение о том, что культурное наследие народов мира должно находиться на их исторической родине.

Подобные инциденты происходят по всему миру. Страны, пережившие оккупацию, войны и колониальный период, потеряли десятки тысяч значимых объектов их культурного наследия.

Искренние извинения стран-агрессоров за их прошлые злодеяния, могли бы стать началом для построения новых отношений между государствами. Начиная с малого, страны смогут прийти к определенному консенсусу, и, покончив тем самым со старыми обидами, начать писать новую историю, без болезненных отпечатков прошлого.

Список использованных источников

1. Gao Sheng // International Protection of Cultural Property: Some Preliminary Issues and the Role of International Convention, 2008, Сингапур, p.57.
2. Geoffrey R. Scott // Spoliation, Cultural Property, and Japan, Пенсильвания, 2008 , p.803, 805.

3. С.О.Курбанов // История Кореи: с древности до начала XXI века, 2009, с.54-65
4. The Need for the People /доступнона сайте: http://www.theedutimes.com/ebse_ed/view-1.php?code=Senior_focus&number=52&lang=1
5. Geoffrey R. Scott // Spoliation, Cultural Property, and Japan Пенсильвания, 2008, р. 844
6. Тихонов В.М., Кан Мангиль // История Кореи в 2 томах, Москва, 2011, с.28-37
7. И.И.Васильева // Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии(1904-1910 гг.), Москва, 1975, с.34-35
8. С.О.Курбанов // История Кореи: с древности до начала XXI века, 2009, с.229.
9. Peter Duus// The Abacus and the Sword: The Japanese Penetration of Korea, 1895-1910, Berkeley, USA, 1998. - с.498
10. Donald MacIntyre// A Legacy Lost, TIME, 2002, доступнона сайте: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,197704,00.html>
12. City History Compilation Committee of Seoul. Seoul Under Japanese Aggression, Сеул, 2002 - р.33
13. The City History Compilation Committee of Seoul, p.23
14. Hong Kal// Modeling the West, Returning to Asia: Shifting Politics of Representation in Japanese Colonial Expositions in Korea, 2005, p.507-531
15. Many Korean Works of Art Looted by Japan Still Missing/ SuvendriniKakuchi, 2005.
16. Geoffrey R. Scott // Spoliation, Cultural Property, and Japan, Пенсильвания, 2008, р.847.
17. Japan Hid Looted Korean Treasures, The ChosunIlbo, 2014, доступнона сайте: <http://english.chosun.com/m/svc/article.html?contid=2014072901190>
18. Hyung Il-pai // Heritage Management in Korea and Japan: The Politics of Antiquity and Identity, The Washington Press, 2013, p.171.
19. S. Korea welcomes Japan's decision to return royal heritage, 2010, доступнона сайте: <https://www.businessghana.com/site/news/General/119694/S.%20Korea%20welcomes%20Japan%27s%20decision%20to%20return%20royal%20heritage>
20. Kim Woo-sang // Korean Protocol /, 2012, p.39.
21. ElinaMoustaira// Art Collections, Private and Public: A Comparative Legal Studies, Greece, 2015, p.82-84
22. A step toward restoring Korea's lost legacy, The Korea Herald, 2010.
23. HuiZhong // China, Cultural Herrytage, and International Law,2017, p.202-203
24. С.О.Курбанов // История Кореи: с древности до начала XXI века, 2009, с.270-271
25. Limb Jae-un // Joseon state seals returned after 60 years, Korea Tour Information, 2014
26. U.S. Mission Korea // U.S. Returns Lost Treasures of Korea, 2017

УДК323.11

ПРОЦЕСС СЛОЖЕНИЯ АРАБСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Кенбаев Шохан Омарханович

shok81@mail.ru

Магистрант 1 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель –З.С.Ильясова

Формирование народа – это сложный, длительный и исторический процесс, обусловленный рядом факторов таких, как синтез народностей, этносов и их культур, политические события и социально-экономическое положение государств.

Сегодня, арабский мир представляет собой 19 арабских стран, которые объединены общими культурными традициями и обычаями, языком, религией ислам и историческим прошлым. Жители стран арабского мира – *«арабы»* (عرب), которые относятся к семитской языковой группе. Численность арабов составляет более 422 миллионов человек, более 90%